

О СООТВЕТСТВИИ КОНСТИТУЦИИ АКТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

О.В. Назарова,

аспирант кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет

Участие Республики Беларусь в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) – знаковое явление для белорусской юридической науки, которое требует осмысления, в первую очередь в рамках конституционного права.

Как и любое объединение, предусматривающее углубленную интеграцию, ЕАЭС имеет признаки наднациональности, закрепленные через систему органов Союза, их компетенцию и юридическую силу издаваемых правовых актов.

Наднациональность в деятельности интеграционного сообщества – это определенный в учредительных договорах объем полномочий институтов интеграционного сообщества принимать решения, имеющие обязательный характер для государств-членов, согласно процедуре, установленной в учредительных договорах [1].

Наднациональность имеет широкое распространение как на универсальном, так и на региональном уровнях (Совет Безопасности ООН, ВТО, МБРР, МВФ и ряд других международных организаций и их основных органов).

Наиболее широкое распространение наднациональность получила в рамках Европейского союза, где такими полномочиями обладают Европейская комиссия, Европейский парламент и Суд Европейского союза. В то же время, ни политики, ни исследователи феномена наднациональности в рамках ЕС не считают наличие подобного феномена чем-то проблемным.

Именно в Европе была сформулирована доктрина «совместной реализации суверенитета», при которой Европейские Сообщества рассматривались в качестве способа для государств-членов осуществлять свой суверенитет не через автономное, а через совместное принятие решений.

Как следует из положений Договора, наднациональный орган – Коллегия ЕЭК, состоящая из международных служащих, находится в самом низу иерархической пирамиды. Вышестоящие органы, включая Совет ЕЭК, полномочные пересматривать решения Коллегии, состоят из государственных служащих, что подразумевает возможность учета национальных интересов при принятии решений.

Государства также вправе обжаловать действия ЕЭК в Суде Союза.

Кроме того, государства-члены без ограничений вправе выйти из Союза (статья 118 Договора) чему не препятствует даже неурегулированность финансовых обязательств, связанных с участием в Союзе.

Таким образом, фактически, для ЕАЭС наднациональность возникает исходя из сочетания:

- свободного волеизъявления его государств-членов на передачу ряда функций и полномочий совместным институтам;

- объективной необходимости такой передачи в целях интеграции экономической жизни в рамках региона.

Учитывая объем компетенции ЕЭК, можно сделать вывод о том, что наднациональность в рамках ЕАЭС носит функциональный характер и не охватывает все сферы деятельности государств-членов. Анализ сферы полномочий Коллегии ЕЭК позволяет говорить об ограничении техническим регулированием, которое в публично-правовом понимании не имеет ничего общего с наднациональностью в рамках ЕС.

Комплексный анализ положений Конституции (статьи 1, 7, 8) показывает, что Республика Беларусь добровольно согласилась на осуществление регулирования определенных сфер на союзном уровне, имея легитимные возможности для влияния на принятие решений в рамках Союза.

Кроме того, инструментарий разрешения споров также свидетельствует в пользу наличия у Республики Беларусь инструментов для защиты своих интересов, вплоть до выхода из состава ЕАЭС.

Таким образом, по нашему мнению, наднациональность в рамках Евразийского экономического союза не влечет угроз для суверенитета, независимости и территориальной целостности государств-членов. Участие Беларуси в ЕАЭС в полной мере соответствует нормам Конституции и общепризнанным принципам международного права.

Список использованных источников:

1. Мещерякова, О.М. Соотношение наднациональности и суверенитета государств-членов международной организации [Электронный ресурс] / О.М. Мещерякова. – 2017. – Режим доступа: <http://впж.рф/ru/2013/5/1>. – Дата доступа: 10.08.2017.